

Побиў-порубиў тья силы
 Не много й не мало —
 Две войски и тьму и три тысячи.

(Бессонов, № 134).

С разгромом Мамай стих не заканчивается. Более того, весь эпизод уничтожения татар иногда предстает как подступ к основной части сюжета — истории с сестрами-полонянками. Иногда в вариантах эпизода поединка вообще нет, а стих, пропуская его, прямо переходит к истории с полонянками. В этих случаях Мамай похищает двух русских девушек, учиняет им допрос: что за герой живет в городе и успешно борется с татарами? Девушки сначала не признаются, а затем, под угрозой смерти, называют Дмитрия. В полных вариантах Мамай, убегая от разгрома, уводит с собой «двух русских сестер-полоняночек». Мотив этот хорошо знаком нам по песням о татарском иге, по балладам, по былинне о Козарине. В этих произведениях главной темой является борьба девушек с похитителями: они отстаивают свою честь, они вырываются на свободу, иногда гибнут и т. д. Стих о Дмитрии Солунском также развивает эту тему, но вся история о девушках-полонянках здесь органически связана с темой Дмитрия Солунского. Самое спасение девушек трактуется в соответствии с идеологией духовного стиха.

Как и в песнях и балладах о полонянках, героини стиха подвергаются суровым испытаниям; только пройдя эти испытания, они могут вернуться домой. Мамай узнает, что победителем его был Дмитрий Солунский, и велит девушкам вышить изображение святого. Девушки отказываются это сделать, но царь угрожает им расправой, и они принимают за работу. При этом они плачут, просят Дмитрия простить их, ибо они делают это «из-под неволюшки». Смысл работы, заданной Мамаем, выясняется при сопоставлении вариантов. Мамай хочет подвергнуть лик Дмитрия поруганию: ковер с его изображением предназначается «коню моему на прикрасу, мне, царю, на потеху».

Вы нашйцѣ мне на ковре яго, —
 Буду зь яго соругатца:
 Буду на ѣм поежжаѣ
 И ногами ўсѣ топтаѣ.

(Романов, стр. 321—322).

Ночью девушки засыпают на ковре, и сильные ветры уносят их в церковь Дмитрия Солунского. При появлении девушек в церкви совершаются чудеса.

Таким образом, спасение приходит к полонянкам свыше, как награда за их преданность святому. Одновременно демонстрируется могущество Дмитрия.

Исследователи, занимавшиеся стихом о Дмитрии, сопоставляли его с соответствующими греческими и древнерусскими житиями. Героические эпизоды стиха возникли в результате некоторого переосмысления книжных мотивов: таково начало (видение), явление врагам Дмитрия в белой одежде, картина военного столкновения. «Безыменные начальники сарацинских полчищ все слились в стихе в один очень знакомый народу образ Мамаева-неверного».³ Эпизод с двумя девушками в греческих житиях исследовате-

³ А. Г а л а х о в. История русской словесности, древней и новой, т. I, изд. 2. СПб., 1880, стр. 231—232 (автор А. И. Кирпичников). Ср. также: Ю. М. С о к о л о в. Русский фольклор. Учебник для вузов. М., 1938, стр. 287; А. Кирпичников Источ-